

УДК

Л. Н. Сумарокова

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ЛОГИКИ

При обсуждении вопроса о направлениях дальнейшего развития логики как науки все более заметное место занимают дискурсы, освещающие «прагматический поворот», «поворот к субъективности» [1, с. 58-59], «лингвистический поворот» и т. д. Результатом такого рода «поворотов» является введение в логические теории субъекта мышления — с его целями, намерениями, действиями, поступками, — включенного в коммуникацию с другими субъектами.

Целью статьи является обоснование вывода о том, что современные дискуссии относительно перспектив развития логики могут быть подытожены выводом о формировании качественно новой парадигмы логических исследований, которую можно назвать праксеологической. Контуры этой парадигмы могут быть очерчены по меньшей мере четырьмя констатациями, которые можно условно считать исходными принципами новой парадигмы. Они касаются складывающихся отношений а) с предшествующими этапами развития логики; б) с философией; в) с множественными практиками человеческого мышления; г) с праксеологией в понимании Т. Котарбинского.

Обратимся к экспликации смысла указанных принципов.

А. *Первый* из них можно выразить требованием: не «поворот», а «синтез». Новая парадигма не должна стать очередным «поворотом», оставляющим позади все предыдущие этапы как нечто «устаревшее» или даже не имеющее прямого отношения к логике. Подобный «поворот» произошел в логике в начале XX века вместе с введением в нее математических методов. Тогда все содержание традиционной логики, которое невыразимо в формализованных моделях дедуктивного доказательства, было выведено за пределы логики и отнесено к до-логическому, со-держательному (неформальному) периоду ее развития. Однако впоследствии оказалось неизбежным возвращение в сферу интересов логики многих проблем «до-логического» периода (понятие, индукция, выводы по аналогии и т. д.).

Новая парадигма главной своей целью должна считать надлежащую оценку предшествующих учений, методов, парадигм и их последующий синтез — как необходимых, но одноаспектных — в некоторое новое теоретическое целое. Задачей этого синтеза должно стать повышение эффективности логики не только как инструмента создания новых формализованных языков, реализуемых в компьютерных программах (хотя это важно), но и, главным образом, как инструмента повышения качества «живого» индивидуального мышления, повышения уровня взаимопонимания людей в «живой» коммуникации в разных сферах жизни (экономике, политике, науке, образовании, искусстве, религии, разнообразных повседневных жизненных практиках и т. д.). Все это может быть обоб-

щено термином «логическая культура» личности и общества. Эффективность, надежность — эмергентные свойства мышления, являющиеся важными гранями логической культуры. Подобные свойства мышления нуждаются в специальном анализе и экспликации. В истории логики подобные характеристики мышления долгое время были центрированы вокруг категории истины. Соответственно, разные аспекты истины и путей ее достижения фиксировались как ведущие, главные (а то и единственные) критерии при оценке культуры мышления. *Семантическое* измерение ориентировано на установление очевидного соответствия знания действительности, реальному положению дел; *синтаксическое* — на установление не менее очевидного отношения следования, выводимости одних истинных знаний из других; *прагматическое* — на изучение значимой роли принятых целей, ценностей, намерений субъекта при выборе способов формализации знания и мыслительной деятельности. В логике Аристотеля четкого различения семантических, синтаксических и прагматических аспектов истинности выражений еще не было. Истинность как соответствие действительности и правильность как доказуемость образовали здесь естественное единство.

В логике XX века открытием стал тот факт, что классы доказуемых и истинных высказываний не совпадают в достаточно сложных логических системах. В постмодернистских интерпретациях логики категория истины вообще становится излишней, а значимость доказуемости заметно понижается в пользу узко прагматически понятой технологичности: «Ученых, техников и аппаратуру покупают не для того, чтобы познать истину, но чтобы увеличить производительность»; «предъявление доказательства ... есть только часть аргументации, которая сама предназначена для получения одобрения и проходит под контролем другой языковой игры, где цель не истина, а эффективность» [2, с. 28, 112].

Подобный «поворот к прагматизму» стал возможным после того, как истинность сначала была молчаливо отождествлена с доказуемостью, с технической безупречностью выводов, а затем превратилась в абстрактное логическое свойство высказываний, не имеющее прямого отношения к соответствию с действительностью. Ч. С. Пирс в свое время предостерегал против слишком узкого понимания прагматизма, обращая внимание на ценность теоретической логической модели действительности как «предмета жизненной важности», поскольку она воспроизводит «мир потенциального бытия» как «великий космос форм» [3, с. 146-147].

Перспективы развития логики во многом зависят от ее способности уйти от узких, локальных, одноаспектных моделей мышления и перейти к моделям, осуществляющим «глобальный синтез», «рациональную реконструкцию Единства» [4, с. 35].

А. Т. Ишмуратов оценивает как весьма продуктивный феноменологический подход к логике, преимуществом которого являются не только обращение к методам синтеза интенциональных объектов, «введение в структуру синтеза других персон и их образов социума», но и открывающуюся перспективу дополнить радикальную феноменологию Гуссерля «принципом возможности совместного конструирования интенционального объекта (например, используя процессы дискурса)» [4, с. 34]. Автор обращает наше внимание на то, что «феноменологически различение синтаксиса, семантики и прагматики весьма условно, поскольку синтезы рассматриваются в горизонте сознания и элементы «внешней реальности» представлены как подструктуры этих синтезов» [4, с. 33].

Только в рамках логики, освоившей идею единства ментальной сферы человеческой жизни, включенной в бытие, возможно решение фундаментальных логических проблем, в том числе проблемы поиска «наилучшего обоснования», «лучшего аргумента (*das beste Argument*)» [5, с. 128-129].

В. Второй принцип требует отказа от широко распространенного мнения о том, что современная логика «отпочковалась» от философии и является самостоятельной наукой. Этот принцип можно сформулировать так: *«Логика — необходимая часть философии»*. За пределы философии могут выходить лишь те специализированные разделы логических технологий, которые не являются универсальными, поскольку связаны со спецификой какой-либо отдельной сферы человеческой жизнедеятельности.

Любая логическая теория является порождением некоторого типа философствования. Если философия нацелена на построение метафизики как онтологии, то и логика здесь онтологична, она понимается как логика бытия, а ее основные категории раскрывают те или иные черты бытия. Если организующим центром философии становится гносеология, то и логика истолковывается гносеологически и касается форм человеческого мышления в его направленности на получение истинного знания. Появление философской аксиологии оживило интерес логиков к разнообразию модальностей знания и соответствующих им форм.

Определение эмергентных характеристик мышления (качество, эффективность, уровень культуры) возможно лишь при условии осознания единства онтологических, гносеологических и аксиологических проблем, их взаимоотношения и взаимодействия в процессе освоения мира человеком, в процессе вхождения человека в мир.

Особенно очевидным это становится по мере формирования антропологического подхода в философии.

Философская антропология, как отмечает Поль Рикер, «стала неотложной задачей современного мышления, ... а в ее эпицентре находится проблема антинормичности структуры человека, пролегающей между полюсами бесконечности и конечности» [6, с. 13]. П. Рикер говорит о «срединности» человека, которая осознается в парных философских категориях. Аналогичное положение развивают Ж. Делез и Ф. Гваттари, характеризуя современную философскую стратегию как «мышление посреди», протекающее в «промежуточном пространстве», подвижном и ускользающем [7, с. 44-45]. В. С. Степин считает одним из главных признаков современного этапа развития

рациональности четкое осознание ее включенности в культуру, осмысление роли «ценностно-целевых структур и их социальной обусловленности» [8, с. 27]. И. А. Герасимова обращает внимание на парные категории, очерчивающие сам предмет логических исследований: ясность/ неясность, определенность/ неопределенность, однозначность/ многозначность, действительность/ возможность, которые «используются при обсуждении проблем эффективности мышления» и употребление которых, с точки зрения автора, в логике таково: классика — это определенность, а неклассика — вектор в сторону неопределенности, классика — это мышление в категориях действительного (да или нет), а неклассика — это мышление в категориях возможного [9, с. 53].

На мой взгляд, было бы более реалистичным не усугублять противостояние крайних точек указанных бинарных отношений, а, напротив, видеть их взаимодействие во взаимодействиях разнонаправленных процессов. Пришло время рассматривать *ясность, истинность, правильность, эффективность* не как точечные, а как линейные свойства, имеющие свою меру, степень и направление для каждого типа жизненных ситуаций. С логической точки зрения, важной характеристикой любого отношения является не только число и различие элементов, но и *направление* реализации отношения между ними. Можно интерпретировать различие классических и неклассических логик, замеченное И. А. Герасимовой, как различие противоположно направленных «движений» мысли. Задачей же новой парадигмы логики является переход от однонаправленных, монологических пониманий указанных отношений к пониманию единства разнонаправленного, его принципиальной «диалогичности» («полилогичности» в случае появления отношений с большим числом мест).

Антропологизация философии детерминирует антропологизацию логики, а это означает, что «возможности формального анализа расширяются далеко за пределы анализа условий истинности» [10, с. 30].

С. Третий принцип: *логика — это единство теоретического и практического своих уровней, постоянно взаимодействующих друг с другом и меняющих друг друга*.

Иными словами, теоретическая и практическая логики с необходимостью детерминируют развитие друг друга — в равной степени. Генетически первичной при этом является *практическая логика*. Под практической логикой здесь следует понимать *естественную логику*, которая спонтанно, стихийно формируется в личном и социальном жизненном опыте человека в виде интуитивно принимаемых форм, образцов, заповедей, правил, «просеянных» через повторяющиеся разнообразные практики в разных сферах бытия (производство, экономика, политика, наука, искусство, спорт, образование, религия и то, что называют «повседневностью»). Для примера укажем, что понятие доказательства появилось в судебных практиках задолго до появления логики как науки; в этом смысле, можно говорить о внутренней, креативной логике права, которую обычно относят к «протологике». Однако, как представляется, внутренняя, креативная логика права продолжает развиваться вместе с развитием права, но уже получив мощную поддержку со стороны существующей теоретической логики. Юридические

практики выступают как полигон для апробации результатов теоретических логических исследований и в то же время как «поставщик идей и материала» для теоретического анализа в логике.

Учитывая сказанное, следует различать три смысла термина «практическая логика»: 1) *естественная* логика, спонтанно, свободно формирующаяся в разнообразных практиках, из которых складывается жизнь человека; 2) *прикладная* логика как сознательное приращение теоретической логики для решения практических и познавательных задач; 3) *интегративная* логика, являющаяся результатом сознательного синтеза первых двух логик. Интегративная логика формируется только у тех, кто в какой-то мере изучал теоретическую логику — не обязательно в специальных курсах логики, возможно при изучении других дисциплин, в которые включены результаты теоретической логики.

Сведения по теоретической логике, как можно предположить, усваиваются нами в той мере, в какой они релевантны уже сформированной естественной логике, согласуются с нею. Если такового согласования нет, то усвоение теоретической логики тормозится и даже может не состояться. Преподавание логики не должно быть организовано «с чистого листа» как погружение в мир чистых абстрактных сущностей, независимо существующего «космоса форм» («сеток», категорий, формул), если, конечно, речь не идет об академическом математическом или философском образовании. В большинстве других случаев имеет место изучение *интегративной логики*, опирающееся на те формы, которые уже присутствуют в мышлении человека, но усвоены не сознательно, а в результате некоторого практически реализуемого «неявного, не-сознательного интенционирования» [11, с. 16].

Интегративную логику можно понимать как естественную логику, усиленную, уточненную и систематизированную с помощью теоретической логики, а можно — как теоретическую логику, дополненную естественной логикой как фоновой, более широкой сферой форм.

Д. Четвертый принцип новой парадигмы: *мышление должно быть «хорошей работой»* — в том смысле этого термина, который положен в основу праксеологии Т. Котарбинским [12]. К тому же термином «праксеология» называют сегодня также особый раздел философии. Так, А. А. Ивакин пишет о праксеологической парадигме философствования, результатом развития которой может стать праксеология как раздел философии, как философская дисциплина, призванная ответить на один из знаменитых кантовских вопросов: «Что я должен делать (чтобы стать человеком)?» [13, с. 30-31]. Такая трактовка термина позволяет смысл четвертого принципа в самом общем виде понять так: человек должен мыслить *хорошо*, чтобы оставаться человеком, совершенствоваться в качестве человека. Что означает действовать «хорошо», как раз и пытался объяснить Тадеуш Котарбинский. Кратко суть его позиции относительно понимания и «хорошей работы», и науки о ней можно выразить в нескольких пунктах.

Во-первых, автор исходит из признания не меньшей значимости дела, действия, чем знания и слова; он настаивает на неоспоримых достоинствах дела в жизни и судьбе человека [с. 104-126].

Во-вторых, праксеология понимается Т. Котарбинским как «общая теория эффективной» («исправной», «хорошей», «надежной») организации деятельности, как технологическая дисциплина, которая вырабатывает и обосновывает *нормы* «хорошей», «исправной» работы (деятельности). Критерием при этом выступает степень *соответствия* результата деятельности, ее следствий *поставленной* («задуманной») *цели* [12, с. 20-25, 104].

В-третьих, праксеология должна обобщать «практический опыт, достижения бесчисленного множества действующих субъектов» и стать результатом обобщения и синтеза *всего опыта человечества*, начиная с зафиксированного в народных пословицах и поговорках и заканчивая выраженным в фундаментальных результатах наук. При этом праксеология фиксирует как положительный, так и отрицательный опыт и стремится «создать рационально-упорядоченный свод основных — позитивных и негативных — рекомендаций, имеющих ценность для всех отраслей деятельности и для всех специальностей» [12, с. 20].

Т. Котарбинский обращает внимание на то, что многие понятия и идеи праксеологии возникли намного раньше самой праксеологии. Это касается, например, таких понятий как «метод», «выбор», «успешность/ безуспешность/ неуспешность», «осуществимость» и т. п.

Как оказалось, многие идеи Т. Котарбинского релевантны очерченным выше тенденциям формирования новой парадигмы развития логических исследований: установке на синтез всего практического и теоретического опыта, признанию важности деятельностного аспекта мышления, а не только содержательного, широкое понимание эффективности, преодолевающее узко-прагматическое стремление к выгоде или к простому увеличению интенсивности и т. п.

Это дает некоторые основания для вывода, что новую парадигму развития логики можно назвать праксеологической. При этом, разумеется, надо отдавать себе отчет о том, что у Котарбинского имеют место лишь наметки будущей дисциплины, которые нуждаются в корректировании, уточнении, углублении и расширении.

Например, содержащуюся в подтексте книги идею приоритета действия над знанием и словом можно корректировать пониманием того, что без адекватной и достаточной информации о реальном положении дел никакая успешная, «хорошая» работа невозможна. Речь может идти только о равной ценности и знания, и действия, о их взаимозависимости. Аналогичным образом можно сказать об отождествлении «хорошей» работы с целенаправленной и достигшей цели. Само по себе совпадение цели и результата действия еще не гарантирует подлинного успеха: выбор цели тоже требует анализа и оценки. Простое эмпирическое обобщение предшествующего опыта может оказаться здесь не только недостаточным, но и вредным. Нужен теоретический анализ всего универсума возможностей, нужных критерии взвешивания и оценки вариантов в кратко-, средне- и долгосрочной перспективах.

Время логик, центрированных только на знание (и истину), и логик, центрированных только на действие (правило, норму) и работающих при этом автономно друг от друга, прошло. Центром их сотрудничества и объединения может стать только человек, активность которого «хороша» для него лишь тогда, когда она

не просто целенаправленна, но и «правильно» целенаправлена — на гармонизацию своих отношений с миром и с самим собой. Истинность знания не сама модель познания, а лишь средство осуществления этой гармонизации. Равно как и любая формальная правильность знания или действия теряет свою ценность без соотнесения с теми целями и ценностями, поддержка и укрепление которых позволяют человеку сохраниться и «длиться» в качестве человека в своем всегда «срединном», подвижном положении в бытии. Как бы ни пафосно это звучало, но логика как часть философии и как практическая дисциплина нужна лишь постольку, поскольку она делает более совершенным и более успешным самого человека.

Литература

1. Грифцова И. Н. Логика: поворот к субъективности // Логика: перспективы развития : сб. науч. ст. / под ред. А. Е. Конверского. — Киев : ИПЦ «Киев. ун-т», 2006. — 212 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Жан-Франсуа Лиотар. — Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. — 300 с.
3. Пирс Ч. С. Рассуждение и логика вещей. Лекции для Кембриджских конференций 1898 года / Чарльз Сандерс Пирс. — Москва, 2005. — 371 с.
4. Ишмуратов А. Т. Логика и феноменология // Логика: перспективы развития. — Киев, 2006. — С. 30-35.
5. Кебуладзе В. Понятия коммуникативной философии и трансцендентальной прагматики / В. Кебуладзе, А. Ермоленко // Філософська думка. — 2017. — № 4. — С. 126-129.
6. Рикер П. Философская антропология. Рукописи и выступления. 3 / Поль Рикер. — Москва : Изд-во гуманитар. лит., 2017. — 312 с.
7. Свирский Я. И. Философские категории Ж. Делеза и Ф. Гваттари в контексте парадигмы сложности. — Одесса : Печать, 2013. — 444 с. — (Философия мышления : сб. ст.).
8. Степин В. Типология научной рациональности и синергетика // Філософія освіти. — 2017. — № 1 (20). — С. 6-29.
9. Герасимова И. А. «Бинаризм» и классическая логика // Логика: перспективы развития. — Киев, 2006. — С. 49-59.
10. Попович М. В. Перспективы логики в методологии науки // Логика: перспективы развития. — Киев, 2006. — С. 25-30.
11. Основы практической философии : учебник / А. М. Лой, А. В. Лактионова [та ін.]. — 2-е вид. — Київ, 2016. — 400 с.
12. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе : пер. с пол. / Тадеуш Котарбинский. — Москва : Экономика, 1975. — 271 с.
13. Ивакин А. А. Диалектическая философия : монография / А. А. Ивакин. — Одесса : Юрид. лит., 2013. — 352 с.

Аннотация

Сумарокова Л. Н. Праксеологическая парадигма развития логики. — Статья.

Целью статьи является обоснование тезиса о том, что одержание современных дискуссий о перспективах развития логики как науки позволяет говорить о формировании качественно новой — праксеологической — парадигмы логических исследований.

При этом автор опирается на происходящие изменения понимания отношений современной логики с ее предшествующей историей, с философией и с многочисленными мыслительными практиками в разных сферах жизни человека.

В качестве эмергентных свойств мышления, представляющих интерес для логики, рассматриваются эффективность, успешность, культура. Приводится экспликация этих свойств в праксеологии Т. Котарбинского; она оказывается созвучной с установками формирующейся парадигмы логики. Это установка на синтез всего предшествующего практического и теоретического опыта человечества; установка на широкое понимание эффективности деятельности, и, главное, — установка на равную значимость и единство знания и действия.

Автор приходит к выводу, что любая активность человека эффективна лишь тогда, когда она не просто целенаправленна, но и «правильно» целенаправлена на гармонизацию отношений человека с миром и с самим собой. Истинность знания — не сама модель познания, а средство достижения этой гармонизации. Равно как и любая формальная правильность знания или действия теряет свою ценность без соотнесения с целями и ценностями человеческого бытия.

Ключевые слова: праксеологическая парадигма развития логики, эмергентные свойства мышления, эффективность мышления, знание, действие, синтез.

Анотация

Сумарокова Л. М. Праксеологічна парадигма розвитку логіки. — Стаття.

Метою статті є обґрунтування тези про те, що зміст сучасних дискусій про перспективи розвитку логіки як науки дозволяє говорити про формування якісно нової — праксеологічної — парадигми логічних досліджень.

При цьому автор спирається на зміни розуміння відносин сучасної логіки з її попередньою історією, з філософією і з численними розумовими практиками в різних сферах життя людини.

В якості емергентних властивостей мислення, які становлять інтерес для логіки, розглядаються ефективність, успішність, культура. Наводиться експлікація цих властивостей в праксеології Т. Котарбінського; вона виявляється співзвучною з установками парадигми логіки, що формується. Це установка на синтез всього попереднього практичного і теоретичного досвіду людства; установка на широке розуміння ефективності діяльності, і, головне, — установка на рівну значимість і єдність знання і дії.

Автор приходить до висновку, що будь-яка активність людини ефективна лише тоді, коли вона «правильно» цілеспрямована на гармонізацію відносин людини зі світом і з самим собою. Істинність знання — не самоціль пізнання, а засіб досягнення цієї гармонізації. Так само як і будь-яка формальна правильність знання або дії втрачає свою цінність без співвіднесення з цілями і цінностями людського буття.

Ключові слова: праксеологічна парадигма розвитку логіки, емергентні властивості мислення, ефективність мислення, знання, дія, синтез.

Summary

Sumarokova L. N. Praxeological paradigm of logic development. — Article.

The purpose of the article is to substantiate the thesis that the content of modern discussions about the prospects for the development of logic as a science allows us to speak about the formation of a qualitatively new — praxeological — paradigm of logical research.

At the same time, the author relies on the ongoing changes in the understanding of the relationship of modern logic with its previous history, with philosophy and with numerous thought practices in various spheres of human life.

As the emergent properties of thinking, which are of interest to logic, efficiency, success, and culture are considered. Explication of these properties in the praxeology of T. Kotarbinsky is given; it is in tune with the setting of the emerging paradigm of logic. This is a setting to the synthesis of all previous practical and theoretical experience of society; a setting for a broad understanding of the effectiveness of the activity, and, most importantly, the establishment of equal importance and unity of knowledge and action.

The author comes to the conclusion that any activity of a person is effective only when it is not just purposeful, but also «correctly» aimed at harmonizing human relations with the world and with itself. The truth of knowledge is not an end in itself of knowledge, but a means of achieving this harmonization. As well as any formal correctness of knowledge or action, it loses its value without being correlated with the goals and values of human existence.

Keywords: praxeological paradigm of logic development, emergent properties of thinking, thinking efficiency, knowledge, action, synthesis.